

ISSN 2524-0285

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Б
Гуманитарные
науки

4/2019

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б: Гуманитарные науки»**

Ответственный редактор – д-р филос. наук, доц. **Е.В. Андриенко**.

Заместитель ответственного редактора – д-р пед. наук, доц. **Д.А. Чернышев**.

Ответственный секретарь – канд. ист. наук, доц. **В.В. Разумный**.

Члены редколлегии: д-р ист. наук, доц. **В.Л. Агапов**, д-р филос. наук, проф. **Т.А. Андреева**, д-р ист. наук, проф. **А.В. Бредихин**, д-р пед. наук, проф. **А.И. Дзундза**, д-р филос. наук, проф. **Н.Н. Емельянова**, д-р пед. наук, проф. **Е.Г. Евсеева**, д-р ист. наук, проф. **Г.П. Ерхов**, д-р филос. наук, проф. **Е.А. Капичина** (Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского), д-р ист. наук, проф. **А.В. Кияшко** (Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р ист. наук, доц. **А.В. Колесник**, д-р пед. наук, проф. **М.Г. Коляда**, д-р ист. наук, проф. **Е.Ф. Кринко** (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р филос. наук, проф. **Д.Е. Муза**, д-р ист. наук, проф. **Г.Р. Наумова** (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация), д-р ист. наук, проф. **В.Н. Никольский**, д-р пед. наук, проф. **П.В. Плотников**, д-р пед. наук, проф. **Е.И. Скафа**, д-р пед. наук, проф. **О.Ф. Турянская** (Луганский национальный университет им. Т. Шевченко), д-р ист. наук, доц. **Л.Г. Шепко**.

**Editorial Board of the journal “Bulletin of Donetsk National University.
Series B: Humanities”**

Editor-in-Chief – Doctor of Philosophy, Docent **Ye.V. Andrienko**.

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Pedagogy, Docent **D.A. Chernyshev**.

Executive Secretary – Candidate of History, Docent **V.V. Razumnyi**.

Members of the Editorial Board: Doctor of History, Docent **V.L. Agapov**, Doctor of Philosophy, Prof. **T.A. Andreeva**, Doctor of History **A.V. Bredikhin**, Doctor of Pedagogy, Prof. **A.I. Dzundza**, Doctor of Philosophy, Prof. **N.N. Yemelianova**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.G. Yevseeva**, Doctor of History, Prof. **G.P. Yerkhov**, Doctor of Philosophy, Prof. **E.A. Kapichina** (Lugansk State Academy of Culture and Arts), Doctor of History, Prof. **A.V. Kiyashko** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of History, Docent **A.V. Kolesnick**, Doctor of Pedagogy, Prof. **M.G. Kolyada**, Doctor of History, Prof. **Ye.F. Krinko** (Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of Philosophy, Prof. **D.Ye. Muza**, Doctor of History, Prof. **G.R. Naumova** (Moscow State University M.V. Lomonosov, Russian Federation), Doctor of History, Prof. **V.N. Nikolskiy**, Doctor of Pedagogy, Prof. **P.V. Plotnikov**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.I. Skafa**, Doctor of Pedagogy, Prof. **O.F. Turyanskaya** (Lugansk National University), Doctor of History, Docent **L.G. Shepko**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, 83001, г. Донецк

Тел: +38 062 302-92-33

E-mail: elena_andrienko8@mail.ru, razumnyi.vitalii@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikB>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук (приказ МОН ДНР № 1134 от 01.11.2016 г. с изменениями № 122 от 13.02.2018 г.) по следующим группам научных специальностей: 07.00.00 – Исторические науки и археология; 09.00.00 – Философские науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

Печатается по решению Учёного совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Протокол № 10 от 24.12.2019 г.

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Б. Гуманитарные науки

№ 4/2019

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Бредихин А.В., Скворцова Л.А.* Интересы России в Арктике: исторический аспект 5
- Добында К.Г., Фоменко В.Г.* Опыт международного геополитического позиционирования Приднестровской Молдавской Республики 9
- Комарова Л.В.* Исторические предпосылки установления режима нераспространения ядерного оружия в условиях Холодной войны 15
- Лисин Н.В., Ткаченко Д.Л.* Казуальная история Старочеркасской крепости: гибель арсенала 12 августа 1744 года 20
- Медовкина Л.Ю., Сухобоченков Е.С.* Генезис российско-американского противостояния в международных отношениях: от Холодной войны до информационных войн 26
- Полякова М.А.* Проформентационная работа педагогических институтов Донецкого региона в конце 1950-х – начале 1960-х гг. 32
- Посредникова Т.Г.* К вопросу об историографии англо-американских отношений накануне и в начале Второй мировой войны 38
- Разумная Н.Н.* Развитие химической промышленности в Донбассе в годы Первой мировой войны: создание в поселке Макеевка завода по производству карбида кальция 44
- Санжаров В.А.* Кардиналат авиньонского периода: Священная коллегия в XIV веке 51

Философия

- Абросимова Т.В.* Концепт «образ мира» в социокультурном и философском контекстах 61
- Бартагариева И.И.* Рациональное и правовое: взаимодействие в формате дискурса 68
- Гришанов А.Н.* Сакральный символ в контексте социокультурного бытия: функциональный аспект 76
- Даниленко Г.Э.* Теории поливариантности исторического процесса: когнитивный подход к онтологической проблеме 83
- Емельянова Н.Н.* Философия человека в контексте прошлого, настоящего и будущего 89
- Клименко А.Б.* Индустриальная идентичность как основная мировоззренческая парадигма Донбасса 100

<i>Мазаненко О.М.</i> Понимание эстетического субъекта: от концепции сущности к парадигме существования	106
<i>Миргородский А.А.</i> Философско-правовые идеи в творчестве Владимира Сергеевича Соловьева	113
<i>Новак Н.И.</i> Категория творчества в теориях «локальных цивилизаций»	117
<i>Половинкина И.С.</i> Виртуальная реальность: от содержательной неопределенности к неоднозначной функциональности	125
<i>Рочняк Е.В.</i> Феноменология любви в немецкоязычных текстах рок-песен группы «LAKRIMOSA»	132
<i>Сухина И.Г.</i> О семантической природе ценности: концептуальный опыт аксиологической рефлексии	138
<i>Тихомирова Н.Ф.</i> Системный подход: сущность, становление и развитие	147
<i>Шелехов Е.А.</i> Ноосфера как научная и философская категория: историко-философский анализ	153

Педагогика

<i>Акиншева И.П.</i> Роль политической социализации как фактора модернизации педагогической науки	160
<i>Гужва Т.М.</i> Моральная ответственность как ведущая профессиональная ценность социальных работников	164
<i>Дробышев Е.Ю.</i> Диагностика уровня готовности учителей химии к организации учебно-исследовательской деятельности учащихся по учебному предмету «Химия»	169
<i>Загороднова Е.М.</i> «Гражданская позиция» как педагогическая категория	178
<i>Зенченков И.П.</i> Формирование духовной составляющей физической культуры личности и студентов	186
<i>Золотова А.Д.</i> Профилактика аддиктивного поведения детей в русле социального подхода	193
<i>Козлова Т.Л.</i> Экспериментальная проверка эффективности технологии формирования профессиональной компетентности учителя	200
<i>Михайлова И.В.</i> Мультимедийные технологии в современном образовательном пространстве высшей школы	206
<i>Сорокина Г.А., Малькова М.А.</i> Осмысленная педагогическая деятельность как основа профессионально-личностного саморазвития преподавателя высшей школы	211
<i>Трошкин А.В.</i> Повышение образовательного уровня подготовки будущих дизайнеров	216
<i>Чернышева Е.Г.</i> Развитие профессиональной компетентности педагогов в системе дополнительного образования	220
<i>Чикина Ю.Ю.</i> Особенности применения цифровых образовательных ресурсов будущими учителями географии в профессиональной деятельности	226

Рецензии

<i>Санжаров В.А.</i> На восточных рубежах западного христианского мира: королевство Кипр (1192–1489). Рецензия на книгу: Близнюк С.В. Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII–XV вв. – М.: Academia, 2016. – 832 с.	232
Правила для авторов	236

УДК 316.624.2-053.2

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ В РУСЛЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА

© 2019. А. Д. Золотова

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В статье проанализированы некоторые социальные подходы к профилактике аддиктивного поведения детей. Рассмотренные подходы в центр внимания ставят самого ребенка, его отношения с социумом, а не психоактивные вещества. У ребенка, живущего в гармонии с социумом, не возникает потребность в табакокурении, употреблении алкоголя, наркотиков. Психоактивные вещества употребляются вследствие непринятия ребенка обществом, отчуждения от него. Особую актуальность приобретает разработка инновационных форм и методов профилактики аддикций с учетом рассмотренных подходов.

Ключевые слова: аддиктивное поведение детей, психоактивные вещества, профилактика.

Введение. Сегодня у нас наблюдается аномально высокий уровень смертности. И одним из мощных факторов этого ученые считают высокие уровни употребления табака, алкоголя, наркотиков несовершеннолетними.

Проблема аддиктивного поведения неоднократно поднималась специалистами как социологической, так и педагогической и психологической областей. Так, проблемам химических зависимостей посвящены исследования таких ученых как Т. Андреева, Ю. Белоусов, Д. Колесов, К. Красовский, С. Лидак, К. Лисецкий, Е. Литягина, А. Личко, А. Михайловский, И. Орлова, С. Сибирякова, П. Сидоров, В. Паников, И. Паршутин, О. Родькина, А. Сердюк, Т. Суховольская, Л. Фортова, И. Хажиллина, Т. Шилова, С. Шишкунов, Е. Югова и др. Отклонения в поведении в социологических исследованиях аддиктивного поведения рассматриваются, прежде всего, в контексте взаимосвязи с факторами социализации, десоциализации и личностного развития. Алкоголизм и наркомания являются поведенческими отклонениями детей и молодежи, факторами, которые влияют на их формирование и проявление. Проблемы предупреждения современных нехимических видов аддиктивного поведения отражены в трудах Н. Дмитриевой, А. Егорова, А. Елизарова, А. Запорожца, В. Качалова, Ц. Короленко, В. Лоскутовой и др. Вместе с тем, особенности социального подхода к профилактике аддиктивного поведения детей раскрыты недостаточно.

Цель статьи – раскрыть особенности социального подхода к профилактике аддиктивного поведения детей.

Основная часть. Рассмотрим исследования, посвященные табакокурению. Важным шагом в предупреждении табакокурения было принятие Рамочной конвенции ВООЗ по борьбе против табака. Было предложено пересмотреть табачные налоги и цены, предоставить открытую информацию относительно состава табачной смеси, упаковку и маркировку табачных изделий использовать для просвещения, принять меры по обеспечению лечения табачной зависимости, под особый контроль взять выполнение запрета продажи табака несовершеннолетним, оптимизировать научные исследования и международное сотрудничество, обеспечить отчетность и обмен информацией. Руководящими принципами конвенции являются принципы информированности о вреде табака; защиты от пассивного курения; международного сотрудничества в передаче технологий профилактики табакокурения; ответственности за наносимый табаком вред.

Интересным является ряд фактов, которые были установлены во время социологических исследований табакокурения. Несмотря на то, что устоявшимся является мнение относительно меньшего распространения табакокурения среди детей, занимающихся спортом, исследователи решили выяснить, есть ли здесь прямая закономерность. Например, исследования показали, что подростки из бедных семей меньше занимаются спортом, среди них выше уровень табакокурения. Что касается употребления алкоголя, то большой разницы не обнаружено. Здесь исследователь обращает наше внимание на рекламу. Оказывается, что в алкогольной рекламе часто заняты выдающиеся спортсмены, и эта реклама имеет влияние на тех, кто этим видом спорта и занимается. Законодательство относительно табачной рекламы в спорте более строгое, что подтвердило первоначальное мнение. К тому же привлекаемых к употреблению алкоголя таким образом больше, так как такое воздействие затрагивает не только юных спортсменов, но и болельщиков. Поэтому авторы делают неутешительные выводы: занятия спортом сами по себе не приводят к безопасному поведению. На это влияют также такие факторы, как социально-экономический статус ребенка, выбор вида спорта, его традиции и личность самого тренера. Часто употреблением алкоголя сопровождается «боление» за своих кумиров дома перед телевизором. И для улучшения этой ситуации необходимо предложить формировать резкое отрицательное отношение к употреблению табака и алкоголя в спортивных сообществах, а для формирования нужных ориентиров приводить примеры выдающихся спортсменов, которые полностью отказались от употребления психоактивных веществ [1].

Не обходят своим вниманием ученые и проблему употребления алкоголя. Для изучения вопроса алкоголизма используют три группы социологических показателей: во-первых, уровень употребления алкоголя; во-вторых, характеристики массового поведения, являющиеся следствием потребления спиртного; в-третьих, вред, который наносится экономике и обществу пьянством [2, с. 183].

Среди различных социальных причин ученые обращают внимание на существующее противоречие между социально значимыми целями и доступными средствами их достижения. Это создает ситуацию тотального социального стресса у населения. А поскольку люди по-разному реагируют на стресс, то определенная часть обращается к употреблению алкоголя. Заметим, что существуют и определенные группы риска в отношении данной причины аддиктивного поведения. Это, прежде всего, социально незащищенные слои населения, неполные, многодетные и неблагополучные семьи, безработные и др.

Исследователи мотивов употребления алкоголя выделяют следующие группы мотивов. Социально-психологические – это традиционные, то есть наиболее распространенные мотивы; субмессивные, то есть такие, которые связаны с навязыванием употребления алкоголя; и псевдокультурные, определяющие стремление человека приспособить свой личный опыт к «алкогольным ценностям» социальной микросреды, в которой он функционирует. Ко второй группе относится группа личностных, персонально значимых мотивов употребления алкоголя. Это гедонистические, отражающие стремление человека получить физическое и психологическое удовольствие от действия алкоголя; атарактические, связанные с желанием нейтрализовать негативные эмоциональные переживания – напряжение, тревогу, ужас и др. с помощью алкоголя; мотивы гиперактивации поведения, которые дают стимулирующий и растормаживающий эффект. Эти мотивы отражают стремление человека найти выход из состояния психологической пустоты, скуки,

незанятости, душевного бездействия, либо стремление усилить эффективность своего поведения – «для храбрости» и прочее. И к третьей группе относятся патологические мотивы употребления алкоголя: похмельный мотив – стремление с помощью алкоголя снять проявления алкогольного абстинентного синдрома; аддиктивные мотивы выражают пристрастие к алкоголю, фиксацию в сознании влечения к нему; и мотивы самоповреждения – стремление пить назло себе и другим в результате потери перспективы в будущем.

Исследования социологов показали, что мотивы психологической группы выражены меньше, чем социальной, причем на первом месте атактическая мотивация. Также выявлено, что гедонистические мотивы (получить наслаждение) более ярко выражены у лиц молодого возраста, чем у более старших респондентов.

Также было установлено, что доминирует традиционная и псевдокультурная мотивация, однако для лиц мужского пола характерно доминирование традиционных мотивов, а для лиц женского пола – наоборот: лжекультурной мотивации [3].

Рассмотрим особенности формирования зависимости от наркотиков. Наркоманию как социальное явление ученые характеризуют степенью распространенности наркотиков или веществ, к ним приравненных, без медицинских показаний, куда входит как злоупотребление наркотиками, так и болезненное употребление. Профилактика алкоголизма и наркомании должна состоять в нравственном воспитании, которое, в свою очередь, базируется на формировании у подрастающего поколения ценностной ориентации, на правовых ценностях, как определенной мировоззренческой основе [2, с. 272].

Специалисты отмечают рост количества подростков, употребляющих наркотики и токсические вещества без признаков зависимости. Это еще раз подтверждает латентность этого явления. Предлагается интерпретация понятия «наркотизм» как разновидность девиантного поведения, которая проявляется в немедицинском употреблении наркотических веществ, что вызывает развитие таких заболеваний как наркомания и токсикомания, а также в целом спектре деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ (приобретение, продажа, производство наркотиков и т. п.). И, соответственно, институционализация профилактики наркотизма представляет собой процесс, который заключается в определении и закреплении социальных норм, правил, статусов и ролей, приведения их в систему, способную ослабить влияние наркотизма на общество, в устранении и нейтрализации причин и условий наркотизма. Результатом этого является создание социального института профилактики наркотизма. Наличие цели, задач, организационной структуры, функций, которые профилактика наркотизма выполняет в современном обществе, дает право рассматривать это социальное явление в качестве социального института. Для воплощения социального института нужна система специализированных субъектов профилактики наркотизма [3].

Все чаще в литературе мы встречаем понятие «наркокультуры». Так, говорится о том, что наркокультура становится реальной частью жизни людей, даже и тех, кто наркотики не употребляет. Об этом можно судить по тому, что информация о наркотиках распространяется различными путями. Так, преобладают такие источники информации, как СМИ, друзья и знакомые, лица, которые употребляют наркотики (то есть те, которые могут привлечь к экспериментам с наркотическими веществами). Гораздо меньше информации, получаемой от родителей, учителей, врачей, работников полиции (то есть от тех, кто может предостеречь от первой пробы). В связи с этим, не удивляет тот факт, что юные наркоманы не имели никаких защитных установок против

наркотиков. Они почувствовали сильное влияние наркокультуры со стороны окружающей среды, возрастные особенности усилили это влияние, а факторы, которые бы способствовали формированию защитных установок, отсутствовали [4].

Заметим, что это дает нам новые ориентиры в социально-педагогической деятельности. Мониторинговый опрос выявил также локализацию первой попытки употребления наркотических веществ в местах проведения досуга, ее спонтанность и инициирование социальным окружением. Социологические исследования указывают на то, что количество несовершеннолетних, употребляющих наркотики, больше, чем тех, кто употребляет токсикоманийные вещества. Но темпы распространения зависимости от последних гораздо интенсивнее, чем темпы роста количества наркозависимых. Меньшие цифры распространения токсикомании авторы связывают с медленными темпами формирования зависимости к токсикоманийным препаратам и трудностью диагностики токсикоманий [3].

Говоря о перспективах построения профилактической работы, следует отметить, что все больше ученых более прогрессивной и перспективной считают идею превентивности, то есть предупредительных санкций [5].

Целесообразным считаем обратить внимание на теорию социального контроля, важнейшим инструментом которой является социальная санкция. Прежде всего, нас интересуют позитивные санкции (поощрения за совершение одобряемых, желательных для общества или группы действий) и неформальные (одобрение или порицание, высказываемое неофициальными лицами, ближайшим окружением), их необходимо пытаться использовать для построения системы профилактической работы.

Особую заинтересованность вызывают вопросы проектирования социальных отношений и социального поведения на уровне регионального проектирования, потому что определенные черты региона можно соотнести с чертами, которые присущи территориальной общине как социальному институту. Так, важным является понимание принципов взаимодействия региональных и муниципальных организаций, региональных общественных институтов. Авторы отмечают социальную ответственность организаций, под которой понимают определенный уровень добровольного отклика на социальные проблемы. При этом выделяют следующие задачи регионального проектирования, которые нам становятся полезными в определении собственного целеполагания: определение основных стратегических задач по ключевым направлениям деятельности; общая оценка преимуществ и недостатков региональной организации относительно других подобных; анализ существующих и возможных перспективных направлений деятельности. Стратегия регионального проектирования содержит систему крупномасштабных мероприятий по достижению конкретных задач. Понятие стратегии авторы определяют как «выбор из многочисленных альтернатив определенного набора (порядка) действий, который призван обеспечить достижение намеченной стратегической цели или группы целей» [6].

Поскольку ученые разных отраслей важным моментом распространения аддиктивного поведения считают момент первой пробы, обратимся к этому аспекту. Первую пробу наркотиков и других психоактивных веществ можно рассматривать и как самостоятельную закономерность аддиктивного поведения, и как группу закономерностей. Среди этих закономерностей была обнаружена фиксация возраста первой пробы алкоголя и табака на более ранних возрастных промежутках, чем проба наркотиков. Это нужно учитывать при построении превентивных программ. Кроме того, стоит принимать во внимание, что после 20 лет первые пробы практически не происходят [3].

Отмечается, что у ребенка, живущего в гармонии с социумом, не возникает потребность в уходе от реальности. Психоактивные вещества употребляются вследствие непринятия ребенка обществом, отчуждения от него. Табак, алкоголь и наркотики используются детьми и подростками, чтобы ослабить дискомфорт от деструктивных отношений, чтобы чувствовать уверенность в себе наряду с другими и заглушить чувство собственной неполноценности вследствие дисгармоничных отношений со средой.

Как видим, рассмотренные подходы в центр внимания ставят самого ребенка, его отношения с социумом, а не психоактивные вещества. И если брать во внимание, что наше общество переживает сегодня период трансформации, – социологи акцентируют внимание на проблему «ребенок – общество», и прежде всего с позиций социализации личности. Это сопровождается динамикой институтов (агентов) социализации и развитием юношеской субкультуры, появлением таких особенностей в этих факторах, которые не наблюдались ранее [6].

Следует отметить, что исследователи обращают внимание на недостаточное количество подготовленных специалистов и предлагают ввести в подготовку будущих специалистов юридической отрасли блок дисциплин, который подготовит будущего работника к профилактике употребления наркотиков. Учебные курсы должны содержать информацию об особенностях социальной работы с лицами с химической зависимостью и перспективах ее развития; о главных нормативных документах, регламентирующих деятельность с определенным контингентом; характеристику основных признаков и синдромов химической зависимости; должны формировать умение планировать и организовывать социальную работу с лицами с химической зависимостью; организовывать воспитательную, профилактическую работу с детьми.

Среди последних разработок в области профилактики аддиктивного поведения авторы предлагают использование социальных технологий. Социальная технология – это определение научно обоснованных способов реализации образа будущего общественного состояния. Объектом такой деятельности являются те состояния общественных явлений и процессов, которые планируется достичь. Поскольку мы предполагаем, что полный отказ общества от употребления аддиктивных веществ признается сомнительным, целью социальной технологии профилактики аддиктивного поведения является снижение употребления психоактивных веществ. Здесь принято различать два вида целей:

- снижение предложения (уменьшение возможности приобрести наркотик потенциальным потребителем);
- снижение спроса (это лечение и реабилитация зависимых и усилия, направленные на формирование адекватной установки на избегание первичного приема наркотиков).

Существовать подобная деятельность должна в двух формах – в форме программы, содержащей процедуры и операции (способы и средства деятельности) и в форме личностной деятельности, построенной в соответствии с конкретной программой.

Для эффективности профилактики важно дифференцировать субъекты профилактического воздействия: «потенциальные потребители» наркотиков (ученики младших и средних классов), в отношении которых принимаются меры первичной профилактики; «случайные потребители», в отношении них меры вторичной профилактики; родители, учителя, социальные педагоги, врачи, для них – информационно-просветительская помощь или замена недостоверной информации на

правильную; и «регулярные потребители», они требуют лечебного вмешательства, мер реабилитации, ресоциализации и адаптации [3].

Полностью соглашаемся с исследователями социологических проблем аддиктивного поведения, и, не уменьшая значения принятой в современной медицине классификации профилактики на первичную, вторичную, третичную, подчеркиваем следующее противоречие. При внедрении профилактических программ первичной профилактики целевыми группами традиционно являются учащиеся учебных заведений – школ, техникумов, институтов. Но, по данным мониторинга, который проводили упомянутые авторы, около половины молодежи, которая учится, имели хотя бы одну пробу наркотиков. И поэтому указанный контингент должен быть объектом вторичной профилактики, что ведет за собой использование кардинально иных методов и приемов, с одной стороны, и обращение к школьникам младших классов и распространение профилактического влияния на другие социальные институты, с другой. К тому же надо заметить, что определенное количество подростков присутствовали при употреблении наркотиков, имеют знакомых, употребляющих наркотики. Поэтому нужно предложить новые подходы к пониманию сущности профилактической работы.

Ученые обращаются к изучению социальных причин распространения наркомании и еще раз подчеркивают единую природу табакокурения, алкоголизма и наркомании. Ведь курение табака и конопли очень близки по форме, дети часто не различают барьер между ними. Многие наркоманы начинали прием наркотика в форме курения, считая, что если не «колоться» – это не вредно. Поэтому с проблемой нужно бороться на самом начальном этапе. Также провоцируют наркотизацию агрессивное поведение наркоторговцев и доступность наркотических веществ. Что касается других причин наркотизации, то ретроспективный анализ проблемы позволяет ученым выявить прямую взаимосвязь степени распространения наркотиков в обществе с уровнем «социального оптимизма» населения. Также исследователи обращают внимание на кризисные явления в обществе, и среди разных причин их называют повышение тревожности, актуализацию специфических защит, то есть комплекс явлений, которые иногда объединяют термином «социальный невроз» [4].

Заключение. Таким образом, анализ социологических исследований показал, что руководящими принципами конвенции по борьбе с табакокурением являются принципы информированности о вреде табака; защиты от пассивного курения; международного сотрудничества в передаче технологий профилактики табакокурения; ответственности за наносимый табаком вред, при этом занятия спортом сами по себе не приводят к безопасному поведению. Исследователи мотивов употребления алкоголя выделяют социально-психологическую; субмессивную, и псевдокультурную группы мотивов. Специалисты отмечают рост количества подростков, употребляющих наркотики и токсические вещества без признаков зависимости. Анализ понятия «наркокультура» говорит о том, что она становится реальной частью жизни людей, даже и тех, кто наркотики не употребляет. Среди путей получения информации о наркотиках преобладают СМИ, друзья и знакомые, лица, которые употребляют наркотики. Гораздо меньше информации, получаемой от родителей, учителей, врачей, работников полиции. Первую пробу наркотиков и других психоактивных веществ можно рассматривать и как самостоятельную закономерность аддиктивного поведения, и как группу закономерностей. Среди этих закономерностей была обнаружена фиксация возраста первой пробы алкоголя и табака на более ранних возрастных промежутках, чем проба наркотиков. Как видим, рассмотренные подходы в центр

внимания ставят самого ребенка, его отношения с социумом, а не психоактивные вещества. Отмечается, что у ребенка, живущего в гармонии с социумом, не возникает потребность в уходе от реальности. Психоактивные вещества употребляются вследствие неприятия ребенка обществом, отчуждения от него. Табак, алкоголь и наркотики используются детьми и подростками, чтобы ослабить дискомфорт от деструктивных отношений, чтобы чувствовать уверенность в себе наряду с другими и заглушить чувство собственной неполноценности вследствие дисгармоничных отношений со средой.

Перспективы дальнейшей разработки темы лежат в плоскости более глубокого изучения влияния социальных институтов на формирование аддиктивного поведения детей и разработки инновационных форм и методов профилактики аддикций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красовский К. Табак и закон, или Рамочная Конвенция по борьбе против табака ратифицирована, что дальше? [Электронный ресурс] / К. Красовский. – Режим доступа: [http : // www.adic.org.ua/nosmoking/books/law/index.html](http://www.adic.org.ua/nosmoking/books/law/index.html) (дата обращения: 25.10.2019).
2. Самыгин П.С. Девиантное поведение молодежи / П.С. Самыгин. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 440 с.
3. Кузьминов В.Н. Наркологическая консультация / В.Н. Кузьминов, А.А. Сердюк // Наши дети и наркотики: советы специалистов родителям / [под ред. И.П. Рущенко]. – Харьков : Финарт, 2002. – С. 7–16.
4. Вислова А.Д. Риски девиантной адаптации у подростков, связанные с потреблением наркотиков, и возможности их профилактики // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 2(30). – С. 102-112. – doi 10.11621/npj 2018.0211.
5. Шаломова Е.В. Педагогические условия профилактики аддиктивного поведения подростков в образовательных организациях России и зарубежья : дисс. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.01 «Общая педагогика и история педагогики» / Е.В. Шаломова. – Елец, 2018. – 191 с.
6. Комплексная профилактика аддиктивного поведения в форме зависимости от «новых психоактивных веществ» и «нехимических» аддикций у студентов вузов и ссузов : метод. рекомендации / С.А. Игумнов [и др.] – Минск : ГИУСТ БГУ, 2018. – 28 с.

Поступила в редакцию 19.11.2019 г.

PREVENTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR TO CHILDREN IN LINE WITH THE SOCIAL APPROACH

A.D. Zolotova

Some social approaches to the prevention of addictive behavior to children have analyzed in the article. The considered approaches put the child himself, his relations with society, but not psychoactive substances in the center of attention. A child is living in harmony with society, he is not needing for smoking, alcohol, drugs. Psychoactive substances use due to the rejection of the child by society, alienation from him. The development of innovative forms and methods of prevention to the addiction get a special relevance with accounting approaches had reviewed.

Key words: addictive behavior of children, psychoactive substances, prevention.

Золотова Анна Дмитриевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко».
E-mail: zolotova_a@mail.ru

Zolotova Anna Dmitrievna

Candidate of pedagogy, docent,
SCE HPE «Lugansk Taras Shevchenko national
university» .
E-mail: zolotova_a@mail.ru